

Послышался топот.

Это были Финнеас и Серсия.

Видимо, Финнеас пошел за своей сумкой с лекарствами, которая была в комнате для гостей, поэтому пришел чуть позже.

— Селфи!..

Он, прибежав к нам, бросил сумку на землю и вытащил две закупоренные стеклянные бутылки.

Исходя из ситуации, должно быть, это было лекарство для Селфи. Его крики стали сильнее, я уже теряла терпение.

— Пожалуйста, быстрее...

— Я вскипятил корни и растения засушенного лунного цветка. Оно уменьшит боль от обжигающего холода.

— Это лекарство? Ему будет лучше, после того как он его выпьет?

Финнеас помотал головой, пока соединял одну жидкость с другой.

— Оно лишь уменьшит боль. От этого нет лекарства.

Подумать только, от этого нет лекарства.

Эти слова, как молния в ясном синем небе. Я обняла Селфиуса, страдающего от боли.

Увидев мое состояние, Финнеас улыбнулся и передал мне бутылочку.

— Я же говорил. Я не смог найти ни лекарство, ни способ облегчить боль.

Так вот о чем он говорил в столовой? Периодическая боль?

Прикусив нижнюю губу, я взяла лекарство.

Моя рука, вся в крови, настолько сильно дрожала, что выглядела донельзя жалко. Дрожь не хотела прекращаться.

В этот момент чья-то рука накрыла мою.

— Это намного лучше, чем не давать ему ничего.

Это рука Теодора.

Взяв мою руку, он вытащил платок. Раньше он был белым, теперь кровавым.

Теодор, видимо уже давно к этому привыкший, широко открыл Селфиусу рот. Он быстро влил ему лекарство.

В воздухе повис терпкий запах трав. Похоже, вкус был не из приятных, Селфиус постоянно морщился.

Он, видимо, уже привык к такому, поскольку от лекарства не отказывался, просто пил его.

— Селфи, все хорошо, — сказал Теодор.

Даже когда он выпил лекарство, ничего не поменялось, Финнеас сказал правду. Селфиуса продолжало рвать кровью, он продолжал кричать от боли, а сделать было нельзя ничего.

Все что я могла сделать — обеспечить Селфи комфорт, пока он страдает от боли, и говорить, что все будет в порядке.

* * *

— Как он?

Селфи потерял сознание, как будто заснул, после невыносимой боли, продолжающейся полдня. Теодор поднял Селфиуса и отнес в ванную.

Он вымыл его тело от крови, поменял одежду и уложил на кровать.

— С ним уже случалось подобное, все будет хорошо.

Смотря на бедное лицо мальчика, я незаметно поднесла палец к носу, чтобы проверить дышит ли он. К счастью, дышал.

— Ему нужно отдохнуть. Каждый из нас может сидеть с ним по часу.

Теодор согласился. Я аккуратно расчесала Селфи волосы и вышла.

Выйдя из спальни, я почувствовала облегчение. Я вся была напряжена из-за последних событий, но стоило мне расслабиться, как я почувствовала, что у меня болит абсолютно все. Похоже, я была слишком шокирована случившимся, как только я пришла в себя, потеряла всякие силы стоять и рухнула на колени.

Теодор, шедший прямо за мной, опустился на одно колено, встретившись со мной глазами.

— Ты как?

Как я? Мои губы задрожали.

— Селфи.

— Да.

— Я-я думала, что он умрет.

Каким образом со мной должно быть все хорошо? Я ведь думала, что это конец, что он умрет у меня на руках. Как после этого со мной может быть все хорошо.

Я вся была покрыта кровью, даже смыть ее не успела. Безмолвно смотря на меня, Теодор вскоре произнес:

— Твои действия были необдуманны.

Я: «...»

— Не стоило подходить к нему, пока он в подобном состоянии. Даже ты со своим иммунитетом имела риск умереть. Тем не менее несмотря на мои слова, ты не только соприкасалась с его кровью, но обняла его, насколько же ты опрометчива?

Я: «...»

— Однако...

Теодор медленно поднял ладонь, вытирая с моего лица кровь Селфи.

— Это было невероятно.

Почему-то мне показалось, что он едва заметно улыбается. Мое беспокойство мгновенно исчезло. Мне очень хотелось заплакать, но я сдержала слезы.

Выражение лица Теодора поменялось, будто ничего не произошло, затем он помог мне подняться с пола.

— Иди мыться первой. Ты же помнишь, что на тебе не просто кровь, а яд? Если мы не хотим получить несколько трупов, то тебе лучше принять ванну самой.

Верно. Хотя мне яд ничего не сделает, но для других это смертельно опасно.

— Так и сделаю.

Я кивнула, смотря на покрытое кровью платье. Его нельзя было отстирать или приказать кому-нибудь еще сделать это, поэтому я его сожгла.

Это натолкнула меня на другую мысль, гостиная вся залита кровью.

— Что с гостиной? Там еще осталась кровь Селфиуса.

Мои опасения были напрасны, поэтому Теодор повел меня в ванну, будто это вообще не имела смысла.

— Я уже позаботился о том, чтобы никто не смог войти в гостиную, я говорил с Серсией, так что это не важно. Дворецкий сегодня поменяет там всю мебель. Он, вероятнее всего, уже сжег предыдущую мебель и позаботился о поле.

Все так быстро устранили. Такое чувство, что они знали, что такое случится.

— Не беспокойся об этом, такое не в первый раз случается.

У меня защемило сердце от таких беспечных слов. Неужто все в семье Лапилеон заканчивают свою жизнь так?

— Твоей фрейлины там не было. Так что не переживай об этом.

— Что не так?

Подойдя ко мне, он взглянул на мои ноги.

— Ты совсем без сил? Сможешь идти сама?

Если так происходит со всеми в семье, то такая же участь ждет Теодора.

— Когда умер твой брат, Теодор?

Похоже, он понял, что я имею в виду. Он оторвал глаза от моих ног и перевел его на меня.

— Переживаешь, что я умру?

А ведь я никогда не думала, что могу стать свидетельницей его смерти.

— Теперь я думаю о том, что ты когда-то сказала, что если мне будет больно или мне будет грозить опасность, то ты бы испугалась. У тебя сейчас очень испуганное выражение.

Вести светскую беседу совсем не похоже на Теодора. Он увидел, что я не реагирую, поэтому указал на себя пальцем и слабо улыбнулся.

— Хочешь знать, когда умер мой брат?

Я молчала.

— В моем возрасте.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2537874>